Аркадий и Борис Стругацкие

Адарвинизм

Часть сборника
Дни Кракена (сборник)

Адарвинизм
Аркадий и Борис Стругацкие

Аннотация
Аркадий и Борис Стругацкие. Адарвинизм

Аннотация

«А. — Будем мы писать рассказ или не будем?

Б. — Будем.

А. — А может, пьесу напишем?

Б. — Можно и пьесу…»

Аркадий и Борис Стругацкие
Адарвинизм

© А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий, 2001
© ООО «Издательство Астрель», 2011

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

А. — Будем мы писать рассказ или не будем?

Б. — Будем.

А. — А может, пьесу напишем?

Б. — Можно и пьесу.

(*Долго молчат. А. ковыряет в носу, Б. чешется.)*

Б. — Как ты думаешь: куда ведет эта канализационная труба?

А. — Это которая в море?

Б. — Да.

А. — Наверное, она от всех санаториев. По всему побережью.

Б. — Идеальное место для проникновения шпиона.

А. — Ползком в извержениях туберкулезных больных.

Б. — Ну, он будет в специальном костюме.

А. — Дышать-то ему все-таки нужно…

Б. — Ну, будут баллоны… Выход трубы-то под водой…

А. — Нет уж, лучше без трубы.

Б. — Конечно, можно просто вынырнуть с подводной лодки метрах в двухстах… доплыть до берега и идти. Правда, костюм нужен…

А. — Цена шпиону без резидента дерьмо.

(*Задумчивое молчание. А. разглядывает со-*

вокупляющихся мух на спинке кровати над его головой.)

А. — Почему, интересно, у насекомых внутреннее оплодотворение? И у пауков тоже… А у позвоночных внешнее — у рыб, лягушек, ящериц… А потом снова внутреннее.

Б. — У ящериц внутреннее.

А. — Не может быть.

Б. — У них спаривание сопровождается так называемым склещиванием. Я сам видел — они так переплетаются, что и не оторвешь, пожалуй.

(Задумчивое молчание.)

А. — Рассказ мы будем писать?

Б. — Будем, конечно. Давай что-нибудь про оплодотворение.

А. — Давай. (*Берет блокнот.*)

Б. — Интересно, как мухи узнают, кто у них самка, а кто самец?

А. (*смотрит на него озадаченно*). — По форме головогруди, вероятно.

Б. *(проникновенно*). — Знаешь, давай писать не рассказ, а пьесу.

А. — Давай. Место действия?

(*Долгое, очень долгое молчание. Оба ковыряют в носу.*)

Б. — Место действия — Крым.

А. — Крым так Крым. (*Роняет ручку на пол и, свесив голову с кровати, смотрит на нее.*)

Б. — Разбил?

А. — Нет. (*Пробует достать ручку рукой.)*

Б. — Ногой.

А. — Сейчас. (*Пыхтит.*) Ты знаешь, у меня понос, кажется, начинается. Ну ее.

Б. — Дай я. (*Вытягивает ногу и ухватывает ручку пальцами. Подает А.)*

А. — У меня все лицо соленое. (*Проводит по лицу пальцами, затем лижет пальцы.*)

Б. (*смотрит на него с завистью, затем принимается нюхать матрац. Вызывающе).* — Здорово пахнет!

А. (*нюхает свой матрац*). — И у меня здорово пахнет.

Б. — У меня здоровее!

А. (*ехидно*). — А у меня зато грудь волосатая!

Б. (*после мучительного раздумья*). — А видал, как я ручку ногой поднял?

А. (*не говоря ни слова, поднимает ногу, снимает очки, дышит на них, вытирает о живот и надевает снова.*)

Б. (*берет сигарету и на четвереньках бежит прикуривать от электроплитки. Вернувшись, с вызовом*). — У меня зад красный!

А. (*бледнеет от зависти, затем расплывается*). — Это у тебя загар, он пройдет!

Б. — Нет, это у меня естественное, от природы! (*Пытается выкусывать что-то под мышкой.*) Черт, Копылов клопов развел… Нажрется молока со сливами…

А. (*тоже пытается добраться до подмышки и роняет очки*). — Пусть их. (*Смотрит с кровати.*) Пусть. (*Вылизывает колено.*)

Б. (*тоже пытается вылизать колено, но забывает, что во рту у него сигарета. Вопит*). — Аы-а!

А. (*злорадно хохочет*). — Кха-кха-кха-кха-крррр…

Б. — А я членораздельно говорить не умею! Аыа!

А. — Кхр-кхр-кхр!

Б. — Аыа! Мфух…

(*Оба неловко вскарабкиваются на перекладину и начинают там искаться, покрикивая*: «Аыа! Кх-кх-кх…»)